

Глава 908. Гигантская ладонь

Ди Тянь разговаривал со стариком. Цинь Вэньтянь, естественно, знал об их разговоре. Ди Тянь был его истинным я, рожденным из Великого Бессмертного искусства Нирваны. Они, естественно, могли общаться телепатически друг с другом, поскольку они изначально были одним телом. Тем не менее, они не будут мешать друг другу в совершенствовании искусства.

Цинь Вэньтянь все еще был заперт в пещере. Он начал исследовать рунические диаграммы, начиная с тех, что у входа, медленно отпечатывая их в своем уме.

Этот подземный дворец, казалось, не имел никакой прямой опасности, но его существование было, вероятно, самым опасным из всех, способным заманить кого-либо сюда на всю вечность, пока их продолжительность жизни не истечет.

Кроме того, не было никаких подсказок о том, как найти выход, только трупы людей из предыдущих поколений, в результате чего люди чувствовали, что все их тело остывает от безнадежности ситуации.

Если бы кто-то упомянул слово «подсказки», то единственное, что могло бы помочь, это рунические диаграммы, выгравированные по всему подземному дворцу. Цинь Вэньтянь мог только попытаться разгадать тайну с этого ракурса. У него не было другого выбора: либо сделать это, либо ждать смерти.

Цинь Вэньтянь подошел к начальной точке и изучил рунические диаграммы шаг за шагом. В то же время в этом далеком мире частиц Ди Тянь теперь вписывал все рунические диаграммы Цинь Вэньтяня, используя методы, чтобы сделать его трехмерным, чтобы помочь ему лучше проводить исследование.

Его первоначальное тело и Ди Тянь одновременно анализировали, надеясь найти некоторые подсказки, чтобы разгадать тайну подземного дворца.

Время текло, Цинь Вэньтянь медленно шел по подземному дворцу. Сяо Лэньюэ сидела спокойно на камне. Ее контуры тела излучали ощущение мягкости и красоты. Обе ее руки обнимали грудь, чрезвычайно сексуально, но Цинь Вэньтянь не имел других намерений и просто наблюдал за ее очарованием.

Через некоторое время ее терпению пришел конец и она спросила: «Что ты делаешь?».

Цинь Вэньтянь наклонил голову и ответил: «Мы не можем просто ждать смерти, я пытаюсь увидеть, есть ли какие-либо подсказки, содержащиеся внутри рунических диаграмм».

На лице Сяо Лэньюэ появилась улыбка: «Я не владею божественными надписями и не имею возможности понять диаграммы. Но я искренне надеюсь, что у тебя все получится».

«Я сделаю все возможное», - кивнул Цинь Вэньтянь, продолжая наблюдение. Перед ним проход разделился на пять разных путей, и в этот момент шокирующий бум потряс воздух, герой взревел: «Что, черт возьми, это за каменный вал? Я не могу нанести ему ни малейшего вреда».

«Не трать впустую свою энергию. Это место заманило в ловушку даже бессмертных императоров. И ты надеешься так легко выбраться отсюда?» - ответил другой человек.

«Но мы не можем просто ждать смерти здесь, верно?» - звук продолжался, но все было бесполезно. Прочность этой пещеры намного превосходила воображение. Не говоря уже о том,

чтобы взрывать выход, было даже невозможно оставить след на каменных стенах. Усилия этого героя вызвали только ряд громких звуков, вызванных воздействием его атак по всей пещере.

Со временем поведение людей становилось все более жестоким. Цинь Вэньтянь подошел к развилке и посмотрел на пять отдельных путей. На всех пяти дорожках были люди, и все холодно смотрели на него.

Герой медленно подошел, его аура хлынула вперед, наполненная сильной местью.

Когда он прибыл на сторону Цинь Вэньтяня, он холодно заявил: «Разве ты не чувствуешь, что должен заплатить определенную цену за свои действия?».

Несколько человек взглянули на Цинь Вэньтяня, словно смотрели драму.

Цинь Вэньтянь посмотрел на него и, холодно улыбнувшись, спросил: «Какую цену?».

«Ты привел всех нас сюда на эту запретную землю, в результате чего все оказались в ловушке. Скажи, какую цену ты должен платить?» - выражение на лице этого эксперта стало злым, когда вся его гнусная аура, которую он подавлял, вырвалась наружу.

«Разве мы с тобой знакомы?» - посмотрел на него Цинь Вэньтянь: «Я когда-нибудь говорил с тобой? Или я заставил тебя пойти со мной, подлый придурок?».

Даже у человека из грязи было бы три очка огня. Будучи спровоцированным снова, как мог Цинь Вэньтянь не чувствовать гнева в своем сердце? Все последовали за ним в это место по собственной воле. Но теперь все указывали на него как на острие вины? Какая шутка, какая замечательная шутка.

«БУМ!» - аура разрушения хлынула вперед. Этот герой взорвал ужасающий кулак тьмы, содержащий разъедающее пламя внутри. Просто соприкосновение с ним в малейшей степени заставило бы цель заплатить большую цену. Если один попал прямо на этот удар, человек умрет от гниения, под силой коррозии.

«БУМ!» - Цинь Вэньтянь топнул по земле, когда астральный свет окутал его в защите. Страшное гигантское боевое копьё материализовалось, яростно колотило, сталкиваясь с ударом своего противника.

Этот герой взревел в ярости и развязал свое созвездие, заставив пространство здесь погрузиться в полную темноту, а черное пламя разрушения танцевало.

Цинь Вэньтянь сделал шаг вперед. Вся земля под ним сияла, рунические диаграммы загорелись, проявляя ужасающую тюрьму под ногами своего противника, желая заманить его в ловушку. Эта тюрьма была полна безграничного золотого света и казалась нерушимой.

«УБИВАТЬ!» - Цинь Вэньтянь махнул рукой. Ужасающие длинные боевые копьё со всех сторон стреляли в космос, целясь в своего противника. Этот герой превратился в пепел. Прямо сейчас этот подземный дворец превратился в поле битвы, которое было разработано специально для Цинь Вэньтяня. Он мог позаимствовать силу божественных надписей на рунической диаграмме для боя.

Созвездие этого героя блестяще сияло, и бесконечное темное пламя коррозии стреляло во всех направлениях. Однако атаки Цинь Вэньтяня казались бесконечными. С каждым взмахом его руки вылетало все больше копий, как будто он не остановится, пока все не будет убито.

«Пучи...», - раздался звук, длинное копьё проникло в плечо противника Цинь Вэньтяня. Свежая кровь мгновенно окрасила его тело в красный цвет. Его лицо было бледным, как бумага, но боевые копьё продолжали извергаться наружу. Те, кто наблюдал за битвой, начали хмуриться, Цинь Вэньтянь смог заимствовать силу рунических диаграмм по своей воле в бою. Здесь он был в своей стихии, как рыба в воде. Ему совершенно не нужно было тратить свою энергию на столь жестокую атаку.

Хаотичный поток энергии остановился. Взмахом руки тюрьма исчезла. Он холодно посмотрел на своего противника: «Проваливай! Если ты снова будешь вести себя как презренный идиот, ты умрешь».

Выражение его лица стало пепельным. Его рука прижалась к плечу, которое было пронизано копьём. Он холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня, потом развернулся и ушел.

Цинь Вэньтянь взглянул на собравшихся героев, прежде чем продолжить то, что он делал ранее, начиная с самого левого пути и возвращаясь к своему анализу рунических диаграмм здесь, в подземном дворце.

Сюань Син и другие присутствующие герои, владеющие божественными надписями, делали то же самое, что и Цинь Вэньтянь, начиная исследовать рунические диаграммы подземного дворца. Эти рунические диаграммы были единственной подсказкой в этой пещере. Чтобы разгадать тайну, они должны были попытаться с этого угла, иначе они будут только ждать смерти.

В мгновение ока прошло три месяца. Эмоции людей во внешнем мире почти достигли пика тревоги. Сын императора Суань и дочь императора Сяо пропали без вести три месяца назад. Кроме того, было также несколько ранкеров в Бессмертном рейтинге Вознесения, которые пропали без вести вместе с ними.

За эти три месяца Цинь Вэньтянь изучил все рунические диаграммы в подземном дворце, Ди Тянь вписал их все в тот далекий мир частиц, в котором он находился, изучая и анализируя их из трехмерной формы. Прямо сейчас, когда он смотрел на рунические диаграммы, он чувствовал только крайний шок в своем сердце.

Перед ним была полная картина, сформированная из всех рунических диаграмм в подземном дворце. Уникальная форма была увидена. Его первоначальное тело, которое было заперто там, не смогло бы ясно видеть это, но после того, как он перестроил рунические диаграммы Божественной надписи в трехмерную форму, все стало ясно.

Прямо сейчас, когда Цинь Вэньтянь посмотрел на это, он начал понимать. Он вспомнил приобретенный им свиток с картинкой, и оказалось, что намек был дан уже в тот момент, когда они вошли в подземный дворец. То, что он получил, было действительно картой, картой подземного дворца, который с высоты птичьего полета напоминал пальму.

Искусство императора И, потрясающее небо, было точно названо Божьей рукой. Какие именно тайны были скрыты внутри?

В этот момент перед Ди Тянем появилась фигура. Это был старик, и когда он увидел трехмерную модель, он спросил: «Почему ты спросил об императоре И? Эта рука заумна и невероятно глубока. Твое первоначальное тело получило наследство императора И?».

«Пока нет», - покачал головой Ди Тянь: «Моепервоначальное тело находится в руинах, оставленных древним императором И, и после того, как я изучил и проанализировал все

рунические диаграммы в этом месте, он фактически принял форму ладони после того, как я воспроизвел все рунические диаграммы».

«О?» - заинтересовался старик: «Кажется, что твое первоначальное тело обладает удачей. Тем не менее, наследство императора И будет не так легко понять».

«Я понимаю это», - кивнул Ди Тянь. Полная картина, казалось, была разделена на части. Каждая часть могла быть атакована божественными надписями, а также имела возможность собираться по своему желанию. Прямо сейчас все божественные надписи на рунической диаграмме сошлись воедино, став чем-то чрезвычайно сложным, невозможным для понимания.

«В таком случае не торопись понять это», - тихо сказал старик, а затем исчез из виду. Секретное искусство императора И, Божья рука, не было какой-либо техникой атаки, но было типом сильной вспомогательной техники поддержки. Если бы Ди Тянь имел удачу и сумел понять это, у него, естественно, не было бы никаких жалоб.

Но, конечно, этот старик мог ясно сказать, что этот отпечаток ладони не наследие тайной Божьей руки императора И в полной мере. Это может быть только наследование начального уровня.

В подземном дворце Цинь Вэньтянь сидел, скрестив ноги и полностью сосредоточившись на сцене перед Ди Тянем. Он мог видеть глазами Ди Тяня, как Ди Тянь мог видеть его глазами. Оба пытались постичь и разгадать тайны, стоящие за этой ладонью.

Сяо Ляньюэ по-прежнему тихо сидела на каменном валу, изучая действия Цинь Вэньтяня. Он сел совершенствовать свое искусство после прогулки по пяти тропам. Может быть, он сделал какие-то открытия?

Хотя сила Сяо Ляньюэ была достаточно высокой, она не понимала божественных надписей. Следовательно, она могла полагаться только на этих божественных писателей, надеясь, что они найдут ключи, чтобы разгадать тайну. Если они действительно преуспели, у них может быть шанс отправиться в настоящий императорский дворец, и она верила, что императорский дворец, который они видели раньше во внешнем мире, несомненно, существует. Кроме того, поскольку этот подземный дворец существовал, это должен быть проход к настоящему дворцу.

Слова Цинь Вэньтяня могут быть правильными с определенной точки зрения. Это место было испытанием, оставленным древним императором И. Однако это испытание было чрезвычайно трудным, настолько трудным, что даже бессмертные императоры потеряли здесь свою жизнь.

Естественно, все это были лишь домыслы Сяо Ляньюэ. Что касается того, каков был настоящий конец, то если тайна этого подземного дворца не будет разгадана, никто так и не узнает правду!

<http://tl.rulate.ru/book/161/290443>